

Охотники.

(Друзья, которые помогли Петру
в щадящем варианте перейти в состояние неподвижности).

Владимир Шумаков

Рыбак рыбака видит из далека и это истина. Но есть ещё и охотники! Это то страстное увлечение, что и разводом не напугаешь.

Охотника, также увидишь издалека - если мужчина, еле передвигает ноги, а за его плечами рюкзак и двустволка, стволами в низ, да, не приведи Господь, на поводке охотничья собака, у которой язык от усталости вывалился набок, и она на автопилоте тянет хозяина домой, вот такого в мужья лучше не брать.

Это не просто охотник, это заядлый охотник. У этих ребят подобное увлечение граничит с паранойей, и какие бы ты не устраивала препоны, все равно примешь стиль жизни мужа - охотника. Таких невозможно сломить, даже у тех, у кого фантазия и не ночевала - они приложат все, что у них есть, придумают кучу предлогов и сбегут на свою охоту.

Даже если заядлый охотник лежит в реанимации и жизнь его на волоске, он будет загибать пальцы и подсчитывать, сколько дней или месяцев осталось до открытия охоты, и успеет ли он выйти из реанимации.

Вот такое сокровище мне подбросила судьба, и я безропотно приняла его стиль жизни, лучше не спорить, дешевле уступить.

Как то воскресным зимнем вечером Петр не вернулся домой с охоты, задержался на 5 часов. Погода была редкостно изумительной - снег пушистыми хлопьями танцевал, плавно опускался на землю и задерживался на ветвях деревьев.

Подобной сказкой редко Боги балуют керчан, т.к. погодой у нас управляют два моря, и снег быстро слизывается либо дождем, либо ветром.

Двухлетний Василек не спал, он сидел у окна и с восторгом наблюдал за снежинками.

Сынок, хуже нет ждать и догонять, пошли встречать папу. Я посадила сына в большие санки, мы с удовольствием гуляли и потихоньку шли к пяточку, где обычно собираются охотники.

Нормальные люди выходили из кинотеатра, после просмотра последнего сеанса, молодежь компаниями гуляла после танцев, а мы с Васильком ждали своего охотника. Неожиданно появилась машина, крытая брезентом, остановилась на пяточке, мы поняли, что это наши.

Охотники дружно и весело, со своими аклунками, вываливались из машины, помогая друг другу и прощаясь так, как будто прощаются навеки. Среди этого табора я увидела своего. Дисциплину в семье я держу в строгости, и с гордостью посчитала, что Петр боится подходить к нам получить очередное вливание, а он смело улыбался, и просто «лыко не вязал». Короче говоря, машина в дороге застряла, а ребята для сугреву пили спиртное всю дорогу. Какой смысл ругаться?

Посадила я Петра в санки, повесив на него рюкзак, промеж ног втулила сына, дала в руки сына патронташ, забросила на плечо двустволку и спокойно покатила своих мужиков домой.

Снег успокаивающе продолжал падать. Не смотря на поздний час, люди не спешили расходиться по домам. Я с удовольствием везла на санях все свое хозяйство, а мое сокровище пыталось петь романс «Не уходи, побудь со мною»...

Проходя мимо автобусной остановки, я почувствовала напряжение - развернулась и увидела: большое количество людей, с недоумением, молча наблюдавших за нашим живописным шествием.

И вдруг кто-то крикнул: - «Люся, ты откуда идешь?». «Да, Петьку с охоты везу», ответила я обыденным тоном.

Не прошло и секунды, как вся остановка, взорвалась от смеха. Не понимая, оглянулась на своих мужичков – никого не потеряла, оба сидели смирно, счастливо улыбаясь. Что здесь уж такого смешного?

Но когда до меня дошло, что на мне изящная белая шубка из ламы. Шляпка, к которой не достает вуали, на груди висит муфточка, а за плечом двустволка и в придачу на веревочке тащущих своих, из меня вырвался такой восторг, что я его даже не пыталась остановить, смеялась до икоты, и вся злость улетучилась.

Только на следующий день мое сокровище пришло с работы и спросило: «Правда ли я его на санках везла?» «Нет, дорогой на руках несла!» «А правда ли, что романс пел?» «Нет, дорогой, ты орал, как ошалелый, на весь район».

Видимо на работе Петру преподнесли нашу ночную прогулку в лучшем свете. «Прости мать, ничего не помню, да и романсов не знаю», признался Петр. «Петюша, после пятой стопочки и я начинаю говорить на английском языке, так что успокойся, все было нормально».

Я любила Петра и поэтому без скрипа приняла его стиль жизни и не пожалела. Поняла, что истинный охотник это добытчик и защитник, он не стареет душой и вечный романтик. Бытует мнение, что романтикам не место в деловом Мире, но это не так. Аристотель никогда бы не стал Аристотелем, если бы в душе не был романтиком, он был бы хорошим ученым, но не Аристотелем.

И если сегодня защитники природы во всех грехах обвиняют охотников, то это просто глупо. Человек, имеющий ружье - это еще не охотник, просто дань моде, как и все то, чем нафаршировали свой быт: изумительной аппаратурой, компьютерной техникой, спортивными снарядами и только успевают пыль сдувать.

Никогда охотник не возьмет в руки ружье, если заяц котовый, да не приведи Господь, у кого-то появится мысль - выйти на охоту, когда подрастает молодняк - мало не покажется.

Когда охотники находятся в степи и над ними пролетает косяк дичи, каждый вздрагивает, и ружье наготове. Кажется, в этот миг они уже ничего не соображают, но если вдруг кто то крикнет: «Стволы в низ!» - все, как по команде опускают свои ружья не споря - это закон - значит в косяке затесался лебедь. И если по невнимательности, кто - то снимет дичь, занесенную в «Красную книгу», приятного мало, хвалиться нечем, грустно вздыхают и осуждают нерадивого стрелка.

Я знавала заядлых охотников, которые подбিরали замершую дичь или подранка, отогревали, выкармливали всю зиму, по весне отпускали на волю, а осенью выходили на охоту.

Охотники - это та сильная и дружная братия, которая никогда не подведет и протянет руку помощи своему соратнику, они друг друга чувствуют душой и понимают с одного взгляда.

Подтверждением этому оказалась ситуация с Петром: подошел период, когда об охоте не могло быть и речи, болезнь забрала силу в ногах и он не мог уже ходить, но руки были еще сильны.

Подходил август - открытие сезона охоты. Для охотников этот день, пожалуй, важнее, чем

свадьба собственных детей. Действительно, этот праздник мог пропустить только тот, кто находится в реанимации.

Петр прекрасно осознавал, что охота для него закрыта. Но чем ближе подходило время ко дню открытия, тем ярче ощущалось напряжение в Петре. Мы с детьми старались не замечать подобного напряжения и тему об охоте не затрагивать.

За несколько дней до открытия, начали звонить охотники, разные коллективы предлагали Петру выехать на открытие. У Петра не было сил объяснять причину и он от всех отшучивался и все валил на меня, мол жена не пускает, в общем все стрелки перевел на меня.

Ребята мертвой хваткой вцепились в меня, пытались обработать.

И я не выдержала: «Хлопцы, не травите душу, сил нет с вашей охотой, он на ноги встать не может, какая охота? Оставьте его в покое, дайте мужику адаптироваться!»

Конечно, ребята не знали, что для Петра и месяц большой срок, который отбирает силу, а тут прошло 8 месяцев после последней охоты, да и мы никогда не афишировали, что Петр серьезно болен, просто ногу растер.

Ребята были ошарашены. На меня в упор смотрел Владимир Шумак, в его глазах крутились идеи.

«Вовочка, расслабься, тут ничего не придумашь, сама голову ломаю».

«На счет адаптации не знаю», сказал Владимир, «но к вечеру чтоб Киреев был готов, едем на вечерку, с ночевкой». «Да, хоть на край Света», с радостью ответила я неожиданному другу. Поняла, что вопреки всему, полноценная и интересная жизнь продолжается.

Приехав домой с работы, я не застала Петра, исчез его рюкзак и все охотничьи прикормы. Мы с детьми устроили праздничный ужин у телевизора и даже посуду не стали убирать, но на этом праздник не закончился.

В 3 часа утра позвонили в дверь, на пороге стояли охотники с автобазы.

Ребята старались тихо говорить и пытаться протиснуться в сторону комнаты Петра, а я спросонья ехидненько посматривала на эту трогательную картинку: «Мальчики, не напрягайтесь, зорьку прозеваете. Ваш соратник уже вечерку встретил и за зорьку сейчас примется».

Ребята в общем-то не удивились, дружненько распрощались и гуськом побежали встречать свою зорьку - открывать сезон охоты. А мальчишкам то этим, под 50 лет и больше.

Сколько в них прекрасного просыпалось, когда прикасались к охоте: детская шаловливость, юношеский восторг, они забывали о радикулитах, остеохондрозах, летели на свою охоту без оглядки, навстречу общению с природой, с единомышленниками, с приключениями и приносили домой не только восторг, но и всевозможные небылицы о своих приключениях и победах.

Даже если охотник возвращается домой трахтаем, т. е. без трофеев, все равно он не в состоянии скрыть свой восторг. Вот в таком состоянии еще несколько сезонов прожил мой Петр.

Я не спорила с ребятами, поддавалась их веселому настрою, и каждый раз грозно причитала: «Не дай Бог, уроните – убью, промокнет и заболеет - убью, а не приведи Господь, потеряете мне моего Киреева, точно убью!»

Такое ощущение, что мое «Убью» для всех было слаще моего «Спасибо». Ну, не вязалось здесь слово «Спасибо», да и выглядело бы оно жалко и неуместно.

Была просто благодарна ребятам, которые не оставляли Петра один на один с бедой и дело было, конечно, не в дичи, каждый понимал, что полноценная жизнь у нас до тех пор, пока Петр находится в коллективе.

При любых погодных условиях я с радостью отпускала Петра на охоту, понимала, что придет время, этот вопрос будет для него закрыт и навсегда.

За всю эту охотничью эпопею я насмотрелась и пережила много, меня трудно чем -то удивить, но один случай меня, все-таки потряс.

Запланировали ребята охоту на болотах, приехали за Петром. Все можно принять и понять: охоту в лиманах на глиссере и лодке, в полях и лесах, но в болоте – моего воображения не доставало.

«Ребята, милые, объясните мне непонятной, каким способом Петр будет сидеть, передвигаться и охотиться в камышах. Требовала я от них разумного объяснения. Да утонет он в болоте, потеряется в камышах или еще хуже - ненароком шальной стрелок подстрелит».

Владимир Шумак смотрел на меня хитрющими, смеющимися глазами: «Не волнуйся мать, все будет в порядке». Окинула я взглядом двухметрового Владимира, на «глаз» у Петра метр восемьдесят, а в растяжку все те же два. Махнула рукой, делайте, что хотите, вы у нас умные, вам видней.

И только через несколько лет случайно узнала, каким макаром эти орлы охотились в болотах.

Водитель нашей дежурки Василий, которому за 60 лет, по жизни молчун, с него и два слова не вытащишь, но, когда разговор заходит про службу в армии или охоту - его не возможно остановить, в пору книгу пиши.

Так вот, однажды на болоте, в камышах, Василий разложил подсадных уток, т.е. чучела, ждал рассвета и задремал. Вздрогнул оттого, что на него шел здоровенный детина. Раздвигая камыши

этот детина, тащил за собой резиновую лодку, а в лодке сидел такой же здоровяк с двумя стволами в руках. Василий с перепугу подумал, что это сон, а затем понял, что все наяву, значит старость пришла - галлюцинации пошли.

Но мужик, тащивший лодку, успокоил Василия: «Не бойсь, это у нас новый стиль охоты». «А почему у другого два ствола и в лодке сидит?», на что прозвучал ответ: «Стреляет лучше меня, а в лодке? Так удобней и больше возьмём».

Василий, как и все охотники прекрасный рассказчик, его рассказ подогревался всеобщим вниманием и желанием вставить свои рассказы, свои приключения.

Компания водителей, наперебой поддерживали веселую тему, от души смеялись, а мне было не до смеха. Понимала, что это Владимир Шумак тащил в лодке Петра, чтоб ему было, удобней охотится. Возможно, только мужчины понимают, что значит тащить на себе лодку по болоту, сквозь камыши. И уж точно истинные охотники понимают, какую силу духа нужно иметь, чтоб отказаться от выстрела, отдать его другу, когда над тобой взлетает дичь. Владимир знал, что у Петра не осталось времени на охоты, а он сильный и его охоты впереди.

И потрясло меня понимание того, что простой рабочий парень, звезд с неба не снимает, да и не стремится к этому, человек с тяжелым характером, по природе молчун и далеко не контактный человек, а сколько в нем оказывается силы духа, доброты и благородства.

И возможно только его жена, молчаливая Танюшка, знает, за что она любит своего здоровяка.

Прошло 10 лет после удивительного общения с этим человеком, и каждый раз при встрече мне хочется сказать не просто слова благодарности Владимиру, а то, что уважаю его за силу и доброту, за истинное благородство, которое во все времена было в дефиците. Но при встрече с ним, на бегу только умудряюсь грозно сказать: «Даю сроку ровно неделю, не зайдешь к Петьке, убью!» И загораются глаза у Владимира, как и 10 лет назад - задором и радостью. «Клянусь, мать зайду»!, обещает друг. Но заходит очень редко, проблем навалилось у всех выше крыши...

Так что, дорогие девчонки, если увидите перед собой парня, который еле передвигает ноги, а за спиной висит рюкзак и двустволка, да не приведи Господь, на поводке охотничья собака, у которой язык от усталости вывалился набок, и она на автопилоте тянет хозяина домой - берите его в мужья, не ошибетесь.

И жизнь ваша Раем не покажется, да и не стоит, уж слишком скучная и опасная затея - жить в Раю.